

выбор Бориса Барабанова

«THE E.N.D.»
THE BLACK EYED PEAS
(INTERSCOPE)

R'n'B-продюсеры, опекающие белых ребят с гитарами, — по нынешним временам явление гораздо более распространенное, чем уход записных хип-хоперов под знамена электронного андеграунда. Наслушавшись европейского электро и нового английского постпанка,

креативный флагман квартета The Black Eyed Peas Уилл Ай Эм рискнул полностью переориентировать звук на Европу и Британию. Не то чтобы рэпа в новом альбоме The Black Eyed Peas «The E.N.D.» не было вообще, но в целом тон задает, конечно, электро. Однако самые удивительные открытия ждут слушателя не в первых треках, где The Black Eyed Peas беззастенчиво тянут то, что плохо лежит у Fat Punk, а ближе к середине, в песне «I Gotta Feeling», так же искренне и по-детски «дернутой» у The Ting Tings. Судя по всему, в США этих

групп не знают и новшества The Black Eyed Peas звучат как откровения. Иначе как бы альбом смог стартовать сразу на первом месте в чарте Billboard? Позиции в тройке-пятерке сильнейших группе на ближайшее время обеспечены, но с вершиной им, видимо, надо прощаться. Похоже, во всех чартах в ближайшее время будет безоговорочно лидировать Майкл Джексон.

«FAR»
REGINA SPEKTOR
(SIRE)

В такой ситуации настоящей сенсацией выглядят достижения нашей бывшей соотечественницы Регины Спектор. Ее новый диск «Far» на прошлой неделе дебютировал сразу на третьем месте билбордовской двухсотки. Помимо Дэвида Кана, работавшего с Реги-

ной над прошлым альбомом «Begin To Hope» (2006), над «Far» потрудились Джефф Линн (ELO), Джекнайф Ли (U2, REM) и хип-хоп-продюсер Майк Элизондо. Регина Спектор продолжает оттачивать композиторское мастерство, но ее фирменные «полочки» и странные сбивчивые зарисовки вроде «Folding Chair» сдвинуты в сторону гладкими и преисполненными собственной значимости фортепианными новеллами. Майка Элизондо иногда заносит в сторону барышень-пианисток, он, в частности, продюсировал выдающийся диск

довольно безумной Фионы Эппл «Extraordinary Machine» (2005). Но сумасшедшинку, безусловно свойственную Регине Спектор, ни он, ни его коллеги не смогли прочувствовать так, как она того заслуживает. Получился логичный после «Begin To Hope» шаг в сторону «большого стиля» — прочь от андеграунда, клубов и русской поэзии.

«GRACE/WASTELANDS»
PETER DOHERTY
(EMI)

Тридцатилетний любимец британских таблоидов Пит Доэрти — выходец из групп The Libertines и Babyshambles. Группы играли взрывной молодежный рок, в который клеймо Made in England было впечатано суровой кислотой и каленым железом. От первого

сольного диска музыканта ждешь того же, но пластинка «Grace/Wastelands» оказывается чудесным исключением. При содействии гитариста Blur Грэхема Коксона Пит Доэрти записал вещи, далеко не в первую очередь ассоциирующиеся с боевиками The Beatles и The Kinks. Тут скорее слышно влияние партнера господина Коксона по Blur Деймона Албарна в его лирической ипостаси — много акустической гитары и посталкогольных пастельных тонов. Оркестровки же напоминают о прошлогоднем успехе The Last Shadow Puppets. Самая красивая мелодия альбома

— «A Little Death Around The Eyes», ею мы обязаны Карлу Барату, бывшему партнеру Питера Доэрти по The Libertines. Два товарища по былым лондонским безумствам воссоединились для этой записи после пятилетней паузы. А песню «1939 Returning» Доэрти должен был петь дуэтом с Эми Уайнхаус. Дуэта не вышло, но и с одним голосом вещь стала украшением альбома. myspace.com/gracewastelands

«УРОКИ РУССКОГО»
СБОРНИК АНДРЕЯ
БУХАРИНА. ТОМ ВТОРОЙ
(M2)

«Уроки русского» — сиквел прошлогодней подборки песен, собранных авторитетным музыкальным критиком Андреем Бухариным, ведущим одноименной радиопрограммы на радио «Максимум». Первым номером идет песня Найка Борзова «Свежая кровь», которая

обещает впечатляющие открытия, однако на фоне как следует раскрученных имен вроде Lumen, Amatory, «Бумбокс», Brainstorm и Пелагеи эта самая свежая кровь почти не проступает. В списке песен на себя обращают внимание скорее ветераны, чьи имена сейчас более или менее на слуху не в последнюю очередь благодаря усилиям того же господина Бухарина: Вова Синий, «Телевизор», «Мегаполис». Среди тех, кого автор этих строк впервые услышал именно на этом сборнике, — нижегородская группа «Лучше поздно» (наследники славы групп «Хро-

ноп» и «Замша»), питерское трио «Снега» (рок-театр с яркими женскими образами, подконтрольными музыканту проектов АВИА и «Deadушки» Алексею Рахову) и скучные поклонники Muse с пренециозным названием «Группа Нефть». Вся эта свежая кровь не стоит и одной ноты из представленной здесь песни «Мегаполиса» «Один, одна».

«A FRENCH KISS
IN THE CHAOS»
REVEREND
AND THE MAKERS
(WALL OF SOUND)

Житель Шеффилда Йон Макклор, или Преподобный, как его называют друзья, включая Алекса Тернера из Arctic Monkeys, за три года активной звукозаписывающей деятельности не просто не потерялся на фоне впе-

чатляющих проектов своего младшего товарища, но занял вполне убедительную нишу в английском рок-н-ролльном мире. На первом альбоме «The State Of Things» (2007) Reverend And The Makers нарезали что-то близкое остромодному тогда ню-реву, теперь Преподобный чередует ориентированные на Манчестер треки в духе Яна Брауна с богато оркестрованными шестидесятилетним синема-попом, который Алекс Тернер исповедует в своей второй группе — The Last Shadow Puppets. Как и Алексу Тернеру, Йону Макклору одной группы ма-

ло, он сейчас играет вместе с участниками разных составов Arctic Monkeys и Babyshambles в коллективе под названием Mongrel и некоторое время назад даже грозился завязать с Reverend And The Makers после выпуска второго альбома. Но вроде бы обошлось, и господин Макклор продолжает писать для всех своих детищ полнокровную нескучную рок-музыку. myspace.com/reverendmusic

«PUBLIC ENEMIES»
ORIGINAL MOTION PICTURE
SOUNDTRACK
(DECCA)

Оригинальный саундтрек к фильму Майкла Манна, который в российском прокате называется «Джонни Д.», написал Эллиот Голденталь — лауреат «Оскара» и «Золотого глобуса» за музыку к «Фриде» Джули Теймор, ра-

ботавший также на ее фильмах «Тит», «Через Вселенную» и «Буря». Майкл Манн оценил его монументальные темы во время совместной работы над «Схваткой», но в звуковой дорожке «Джонни Д.» внимание привлекают, конечно, прежде всего старые блюзовые стандарты в эталонном исполнении Билли Холидей и Блайнда Вилли Джонсона. Билли Холидей поет «The Man I Love», Блайнд Вилли Джонсон играет режущую гитарной струной пьесу «Dark Was The Night, Cold Was The Ground», а главную тему фильма «Ten Million Slaves» исполняет ше-

стидесятилетний блюзмен из Иллинойса Отис Тейлор. Итак, музыка Эллиота Голденталя в звуковой дорожке символизирует неумолимое течение времени, блюзовая гитара — мужество отчаянных парней Джона Диллинджера, а салонный джаз — противостоящий им обывательский мир. На этой стороне — современная джазовая дива Дайана Кролл, не только записавшая стандарт «Bye Bye Blackbird», но и исполнившая его в кадре.